

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Панасюк Наталья Викторовна

КУРИЛЬНИЦЫ КАТАКОМБНЫХ КУЛЬТУР ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Исторические науки:
Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2015

Работа выполнена в Отделе бронзового века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Старший научный сотрудник Отдела бронзового века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, кандидат исторических наук *Балабина Вера Игоревна*

Официальные оппоненты:

Мочалов Олег Дмитриевич - доктор исторических наук, доцент, ректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Трифонов Виктор Анатольевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
Государственный музей искусства народов Востока, г. Москва

Защита состоится «20» ноября 2015 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу:
г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Автореферат разослан « »

2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предкавказье в эпоху средней бронзы становится районом обитания носителей катакомбной культурно-исторической общности. Одним из самых примечательных артефактов катакомбной традиции являются курильницы, которые повсеместно считаются ритуальными сосудами и обнаружены в значительном числе захоронений.

Значимость их роли в погребальной практике требует пристального внимания. Представляет ли курильница из себя маркер социального престижа, имеет ли утилитарное значение, является ли индикатором этнической принадлежности умершего – вот далеко не полный перечень вопросов, стоящих перед исследователем. Во всем комплексе они не ставились при изучении катакомбных культур. Такие ученые, как М.И. Артамонов, И.В. Сеницын, В.А. Сафронов, С.Н. Братченко, А.Т. Синюк, А.В. Кияшко, М.В. Андреева и многие другие на основе своих обширных раскопок катакомбных памятников разрабатывали разнообразные темы, касающиеся истории катакомбных культур. Однако в большинстве случаев ученые лишь вскользь затрагивали проблему интерпретации значимости курильниц в погребальном обряде, их семантику и т.п.

Предлагавшиеся систематизации курильниц (А.А. Иерусалимская, С.Н. Братченко, В.Г. Егоров¹) делались на меньших сериях, чем возможно теперь, и без привязки к погребальному контексту. Поэтому данная тема остается недостаточно разработанной, хотя ее важность не оставляет сомнений.

В этой связи **актуальность** данной работы обусловлена назревшей необходимостью в создании новой типологии курильниц на базе существенно расширившегося круга источников. Важность этой темы для

¹ Иерусалимская А.А. Курильницы бронзового века из предкавказских степей в собрании Эрмитажа // Сообщения ГЭ. Вып. 12. 1957. С. 45-47; Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, Наукова думка, 1976; Егоров В.Г. Классификация курильниц катакомбной культуры // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М, 1970. С. 156-164.

развития многих проблем изучения культур катакомбного круга несомненна. Именно на основе типологического анализа артефактов стала возможной разработка периодизации и относительной хронологии культур эпохи бронзы евразийских степей (Массон, 1983²). Разрабатывались типологические схемы различных категорий и для катакомбных памятников, однако до сих пор они не приводили к выделению критериев периодизации культуры. Предпринятые ранее попытки классификации курганных, не потеряв своей актуальности и научной ценности, однако, видятся в значительной степени неполными вследствие расширения круга задач, которые позволяет ставить накопленный материал. Решение проблемы периодизации развитых катакомбных культур невозможно без характеристики отдельных показателей погребального обряда и выявления их динамики. Важной проблемой является и изучение роли кургана в погребальной практике катакомбного населения.

Географические рамки охватывают Предкавказье - обширный регион, прилегающий с севера к предгорьям Большого Кавказского хребта; его границы обозначены на западе Черным и Азовским морями и на востоке Каспийским, на севере они достигают Подонья, включая бассейны Маныча и Сала. В эпоху средней бронзы на данной территории были распространены восточноманычская (ВМКК) и западноманычская (ЗМКК), суворовская, среднедонская, волго-донская, батуриная катакомбные культуры, носители которых использовали курган в погребальном обряде.

Хронологические рамки довольно широки и связаны с периодом существования курганных. Они появляются еще в раннекатакомбное время в предднепровском горизонте (Мимоход, 2009; Панасюк, 2010³) и затем

² Массон В.М. Археологические работы на новостройках и изучение древних культур // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983. С. 6.

³ Мимоход Р.А. Курганы эпохи бронзы – раннего железного века в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов // Материалы охранных

бытуют на протяжении всего существования блока развитых и поздних катакомбных культур, исчезая в посткатакомбный период. Следовательно, эта категория ритуальной посуды используется в погребальном обряде в пределах XXVII-XXIII вв. до н.э. (Шишлина, 2007⁴).

Целью настоящей работы является изучение курильниц катакомбных культур Предкавказья, прежде всего восточно- и западноманычской, на основе комплексного анализа наиболее полного круга археологических материалов.

Задачи исследования:

- создание типологии катакомбных курильниц, найденных в степях Предкавказья;
- выявление характерных типов для разных катакомбных культур и соотнесение их с группами погребальных комплексов;
- изучение роли курильниц в погребальном обряде ВМКК и ЗМКК, где они наиболее широко представлены, с учетом стратиграфических и планиграфических характеристик, данных половозрастного анализа, споропыльцевого и фитолитного анализа содержимого;
- определение критериев периодизации курильниц ВМКК, которые в связи со своей многочисленностью и полнотой исследования больше других поддаются хронологическому делению;
- установление абсолютной хронологии выделяемых этапов эволюции курильниц и самой ВМКК, благодаря представительной серии радиоуглеродных дат для ее комплексов с курильницами, в отличие от других катакомбных культур.

Предмет исследования – курильницы, обнаруженные в подкурганых захоронениях эпохи средней бронзы на территории степного Предкавказья.

археологических исследований. Т.10. М., 2009; Панасюк Н.В. Раннекатакомбные курильницы степного Предкавказья // Российская археология. №2, 2010. С. 25-38.

⁴ Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V-III тысячелетия до н.э.). М, 2007.

Объектом исследования является эволюция курильниц и особенности их использования в погребальном обряде носителей катакомбных культур Предкавказья.

В число **методов**, использованных в данном исследовании, входит, в первую очередь, типологический. При построении типологии курильниц в работе особое внимание уделялось изучению форм сосудов, анализу орнамента, а также распознаванию культурных традиций в керамическом производстве. Для обобщения информации о культурных традициях и определения их места и времени существования, о роли курильниц в обряде использовались методы статистики, картографирования, сравнительных аналогий, метод археологической реконструкции и методы анализа археологических памятников (стратиграфический, планиграфический и другие).

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в комплексности подхода к изучению курильниц: в работе обобщаются практически все данные, известные на сегодняшний день о курильницах, включая описание каждого предмета, результаты исследования содержимого сосудов, сведения о контексте погребального обряда и радиоуглеродные данные. Впервые выводы получены на основе обобщения и систематизации представительного круга источников, включающего информацию о 1070 целых и фрагментированных формах курильниц из 270 могильников.

Выводы диссертационного исследования имеют существенное **научное значение** для изучения восточно- и западноманычской катакомбных культур и всей катакомбной культурно-исторической общности: хронологии, культурной атрибуции памятников, месте и роли ритуальных чаш в общем культурном контексте. Разработанная типология является открытой и может быть дополнена новыми материалами.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть опубликованы в виде каталога, содержащего информацию о морфологии, орнаменте и культурном контексте курильниц в катакомбных культурах эпохи средней бронзы, что станет важным шагом в изучении данной категории ритуальной посуды и культур эпохи средней бронзы. Предложенная структура формализации информации может быть плодотворно использована при систематизации музейных фондов и составления наглядных реконструкций в экспозициях. Основные выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории и археологии евразийских степей, для разработки спецкурсов и учебных пособий для студентов ВУЗов.

Личный вклад соискателя состоит в сборе и систематизации данных по теме исследования. За время с 2000 года были проработаны коллекции Государственного Исторического музея (ГИМ), Калмыцкого республиканского краеведческого музея, Ставропольского государственного музея-заповедника им. Прозрителева и Праве, Ростовского областного музея краеведения, Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника. Помимо этого, автор принимала активное участие в работе Степной археологической экспедиции ГИМ на территории Ремонтненского района Ростовской области, раскопавшей ряд могильников, содержащих катакомбные захоронения с курильницами. Применение комплексного анализа позволило выделить характерные черты использования в погребальном обряде и построить последовательность развития форм курильниц.

Положения, выносимые на защиту:

- на основе максимально широкой базы данных предложена типология, созданная путем корреляции морфологических и орнаментальных признаков, выделено 12 типов с подтипами;

- выделены региональные особенности курильниц разных катакомбных культур;
- предложенная методика исследования позволяет рассматривать некоторые типы курильниц как индикаторы отдельных катакомбных культур;
- применение естественнонаучных методов показывает, что курильница содержала угли травянистых видов растений и могла использоваться для «окуривания»;
- курильница может служить критерием хронологического деления культуры.

Апробация результатов работы Основные положения исследования обсуждались на заседаниях отдела бронзового века и группы по изучению археологии Кавказа ИА РАН, а также на многих конференциях, посвященных изучению проблем эпохи средней бронзы: на Крупновских чтениях, международных Нижневолжских, Абхазских, Кубанских конференциях, проходивших в Москве (2004, 2013), Воронеже (2006), Санкт-Петербурге (2008, 2012, 2013).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и источников, каталога курильниц, приложения, куда входят иллюстрации, таблицы, графики, схемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение посвящено общей характеристике предмета исследования, здесь очерчиваются хронологические и географические рамки работы, определяются актуальность и научная новизна.

В *первой главе* излагается история изучения курильниц катакомбных культур, дается обзор проблематики. История изучения курильниц, как особой группы ритуальной посуды, насчитывает более восьми десятилетий. На начальном этапе (конец 1920-х - середина 1950-х

гг.) происходило преимущественно накопление материала, предпринимались первые попытки интерпретации находок. На рубеже 1920-х-1930-х годов курильницами заинтересовался А.М. Таллгрэн, издал некоторые из них. Ему принадлежит небольшая сводка находок с Северного Кавказа и из Прикубанья, которую он связал с катакомбным обрядом захоронения (Tallgren, 1929⁵). Территориальные рамки распространения курильниц указал в своей работе А.А. Иессен – они охватывают район от Средней Кубани до Грозного, на севере достигая Астраханской области и бассейна Иловли севернее Сталинграда (Иессен, 1940⁶). Позднее, с накоплением нового материала курильницы стали уверенно причислять к предкавказской катакомбной культуре. Новые данные, полученные на следующем этапе, позволили расширить территорию их бытования, которая охватила все степи Предкавказья, от Средней Кубани до Грозного, а севернее Нижнее Поволжье, долины Маныча и Нижнего Дона (Попова, 1957⁷).

С середины 50-х годов прошлого столетия начинается новый этап исследования, связанный с интерпретацией находок. Накопленный материал вызвал необходимость построения аналитической схемы, которая позволила бы решать вопросы хронологии курильниц, их места в культуре и катакомбном погребальном обряде. Одна из первых классификаций с построением эволюционного ряда была предложена А.А. Иерусалимской по 19 экземплярам из собрания Государственного Эрмитажа. Проанализировав их по форме и орнаменту, она приходит к выводу о наиболее раннем бытовании курильниц на крестовидном поддоне и с богатой орнаментацией. Эволюция, по ее мнению, шла по линии разделения ножек и утери орнамента на внешней поверхности чаши

⁵ Tallgren A.M. Etudes sur le Caucase du Nord // Eurasia Septentrionalis Antiqua, IV, 1929. p. 22-40.

⁶ Иессен А.А. Моздокский могильник в ряду памятников Северного Кавказа // Археологические экспедиции Эрмитажа. Вып. 1. Л, 1940. С. 42

⁷ Попова Т.Б. К вопросу о курильницах «северокавказского типа» // СА. 1957. №1. С.161-177.

(Иерусалимская, 1957⁸). Особое внимание курильницам было уделено Т.Б. Поповой, затронувшей проблему их происхождения, распространения, времени существования и смысловой нагрузки в погребении. Подробный анализ находок поставил под сомнение точку зрения А.А. Иерусалимской о северокавказских корнях курильниц (Попова, 1957⁹).

С начала 1960-х годов в связи со значительными новостроечными работами в Предкавказье происходит существенное пополнение массива катакомбных погребений и содержащихся в них курильниц благодаря исследованиям в Калмыкии И.В. Сеницына, У.Э. Эрдниева, В.П. Шилова – от двух-трех десятков до нескольких сотен. Это позволило в дальнейшем перейти к решению новых задач, связанных с изучением ритуальных чаш и катакомбных культур в целом.

Таким образом, на третьем этапе, с рубежа 1960-х-1970-х годов одной из самых актуальных задач исследования курильниц становится построение их типологии. Важной вехой стала работа В.Г. Егорова, который впервые на довольно обширной источниковой базе (215 экземпляров) предпринял попытку создания рабочей классификации (Егоров, 1970¹⁰). В.Г. Егоров показал, что районом наибольшего распространения курильниц является Северо-Западный Прикаспий, т.е. территория, сейчас связываемая с распространением ВМКК. В качестве критерия ученый использовал форму ножек и основные элементы орнаментации. Им был выделен так называемый «классический», четвертый тип курильниц, для которого характерно наличие отделения внутри чаши, крестовидная ножка, богатая орнаментация внешней поверхности (Егоров, 1970¹¹). Однако созданная им схема не учитывает хронологических и стратиграфических характеристик погребений. Таким

⁸ Иерусалимская А.А. Указ. соч.

⁹ Попова Т.Б. Указ. соч.

¹⁰ Егоров В.Г. Указ. соч.

¹¹ Там же. С. 159-160.

образом, классификация В. Г. Егорова, будучи оторвана от конкретного погребального и культурного контекста, не решала задачи выделения культурных типов и не позволяла предложить критерии периодизации.

Выводы, полученные А. А. Иерусалимской и В.Г. Егоровым, использованы В.А. Сафроновым, который предложил выделять ранние и поздние этапы манычской культуры на основании представленных в классификациях раннего и позднего типов курильниц (Сафронов, 1974¹²). Следующей попыткой систематизации стала диссертационная работа С.В. Арапова. В приведенной им классификации на основе очень небольшой выборки он выделяет группы по форме подставки, и в первую очередь, по количеству ножек у чаши (Арапов, 1992¹³).

В это же время исследователи начали обращать внимание на вопрос о месте курильницы в погребальном обряде. На них как на характерный диагностирующий признак катакомбной культуры в предгорных районах Предкавказья указывала А.Л. Нечитайло (Нечитайло, 1973¹⁴), что в дальнейшем послужило основанием для выделения этих памятников в отдельную верхнекубанскую культурную группу (Клещенко, Панасюк, 2006¹⁵), а затем и суворовскую культуру (Клещенко, 2013¹⁶). В своей работе А.Л. Нечитайло на основании самых общих внешних признаков курильниц («форма ножек-поддона с учетом орнаментации») выделила четыре типа (Нечитайло, 1973; Нечитайло, 1978¹⁷). Важно подчеркнуть, что предложенные типы отличались от ранее описанных предкавказских и не вписывались в классификации А.А. Иерусалимской и В.Г. Егорова.

¹² Сафронов В.А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. М., 1974. С. 23-306.

¹³ Арапов С.В. К вопросу о формировании предкавказской катакомбной культуры // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста, 1991. С. 60.

¹⁴ Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье в эпоху средней бронзы. Автореф. дис. ... к.и.н. Киев, 1973.

¹⁵ Клещенко А.А., Панасюк Н.В. Катакомбные памятники предгорной зоны Северного Кавказа // Древние культуры кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Сухум, 2006. С. 189-192.

¹⁶ Клещенко А.А. Суворовская катакомбная культура: предварительная характеристика // КСИА. Вып. 228. М., 2013 С. 171-190.

¹⁷ Нечитайло А.Л. Указ. соч. с 16; Она же Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978. с. 124-125.

Результаты масштабных раскопок археологических памятников в Предкавказье конца 70-х – начала 90-х годов XX века позволили на современном этапе (с середины 1990-х гг.) перейти к исследованию курильниц в контексте погребального обряда среднедонской, донецкой, манычских катакомбных культур. Зоной их преимущественного распространения был признан ареал ЗМКК и ВМКК, которые сменили и конкретизировали старое наименование «предкавказская культура» (Арапов, 1992; Андреева, 2004, 2008, 2014; Власкин, 2010¹⁸).

Проблема систематизации курильниц Предкавказья разрабатывается также и автором настоящего исследования в течение последних двенадцати лет. Собрана обширная база данных, на основе которой выработаны критерии и алгоритм систематизации (Панасюк, 2005¹⁹), что позволило создать новую типологию, учитывающую взаимосвязь морфологических и орнаментальных характеристик. В дальнейшем данная типология стала основой выделения локальных типов и региональных вариантов курильниц разных катакомбных культур (Панасюк, 2008; 2009а; 2009б; 2012; 2013²⁰).

В заключение первой главы проводится обзор использованных в работе археологических источников из музейных коллекций, архивных

¹⁸ Арапов С.В. Культура Северо-Западного Прикаспия в эпоху средней бронзы. дис. ... к.и.н. // Архив ИА РАН, Р-2, № 2491, 2492. М., 1992; Андреева М.В. Курильницы, ножи и шилья в контексте погребальных памятников восточноманычской катакомбной культуры // Проблемы первобытной археологии Евразии. Сб. к 75-летию А.А. Формозова. М, 2004. С. 187-201; Она же Восточноманычская катакомбная культура (анализ погребальных памятников) Дис. ...к.и.н. М, 2008; Она же Восточноманычская катакомбная культура (анализ материалов погребальных памятников) М, 2014; Власкин Н.М. Сравнительная характеристика катакомбных культур манычского типа эпохи средней бронзы. Автореф. дисс... к.и.н. М, 2010.

¹⁹ Панасюк Н.В. Особый тип катакомбных курильниц // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005. С. 193-197

²⁰ Панасюк Н.В. Курильницы ЗМКК // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. 25 Крупновские чтения. Владикавказ, 2008. С. 279-282; Она же Курильницы среднедонской катакомбной культуры // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 13. Воронеж, 2009а. С. 267-269; Она же Катакомбные курильницы Прикубанья // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009б. С. 291-295; Она же Региональные особенности катакомбных курильниц // Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. Луганськ, 2012. С.312-319; Она же Особый тип раннекатакомбных курильниц // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы Третьей Абхазской международной археологической конференции. Сухум, 2013. С. 134-139.

материалов и полевых исследований. Данные о комплексах, содержащих курильницы, собраны по опубликованным материалам, полевым отчетам, хранящимся в архиве ИА РАН, а также в коллекциях Государственного Исторического музея (ГИМ), Калмыцкого республиканского краеведческого музея, Ставропольского государственного музея-заповедника им. Прозрителева и Праве, Ростовского областного музея краеведения, Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника. Помимо этого в течение последних тринадцати лет автор принимала участие в работе Степной археологической экспедиции ГИМ в Ремонтненском районе Ростовской области. Находки курильниц из катакомбных погребений этого района описывались автором самостоятельно и также использованы в работе. Собранная база данных содержит информацию о 1070 курильницах из 270 могильников. Были использованы материалы 932 погребений, 41 жертвенника и 70 находок курильниц в насыпи курганов.

Вторая глава носит методико-аналитический характер. В первых двух параграфах раскрывается методика работы, излагается сущность использованного типологического метода и формы его приложения в данной работе. Здесь определены таксоны, которые становятся основой типологизации: «тип», «подтип», «вариант», «разновидность», «отдел», «подотдел», «элемент», «мотив», «зона». Под типом понимается устойчивое сочетание существенных признаков (Колпаков, 1991). «Отдел» отражает различия формы ножек у чаши; «подотдел» - конструктивные особенности ножек; «разновидность» - конструктивные особенности чаши; «элемент» характеризует основные способы нанесения декора; «мотив» - сочетания элементов декора; «зона» описывает участки курильницы, покрытые орнаментом. Корреляция морфологической и орнаментальной систематизаций позволяют выйти на уровень таксона «тип», который описывает курильницу с точки зрения формы, «подтип» - характеристика

способов и степень насыщенности декора. Выделяемые «варианты» отражают использование различных элементов декора; «разновидности» описывают конструктивные особенности чаши.

Материалы следующих трех параграфов представляют разработку рабочей типологии курильниц на основе вышеизложенной методики. Здесь описывается процесс систематизации материала на основе группировки курильниц по двум основополагающим критериям: форме сосуда и орнаментальным характеристикам. Форма самой чаши не явилась систематизирующим признаком, т.к. все чаши, за исключением трех квадратных, имеют округлую форму. Самым изменчивым признаком оказалась форма ножек-поддона, разнообразие которых позволяет выделить пять отделов, внутри которых описано до пяти подотделов, что затем становится основой выделения двенадцати типов. Систематизация элементов орнамента, их сочетаний (мотивов) и зон, где они помещались, приводит к выделению пяти подтипов.

В *третьей главе* представлена типологическая схема, полученная при корреляции выделенных критериев. Данная схема включает в себя максимальное число признаков, которые выстроены в последовательную иерархию, что делает предлагаемую типологию открытой и довольно гибкой. Она выглядит следующим образом:

Тип I - курильница на монолитном четырехлепестковом поддоне с подтипами 1-5;

Тип II - курильница на полом четырехлепестковом поддоне также с подтипами 1-5;

Тип III - курильница на четырехлепестковом поддоне с несколькими горизонтальными отверстиями (подтипы 1, 2, 5);

Тип IV - курильница на монолитном трехлепестковом поддоне с подтипами 1-5;

Тип V - курильница на монолитном многолепестковом поддоне (более 4 ножек) имеет пока только один подтип (1);

Тип VI - курильница на четырех отдельных ножках в центре дна с подтипами 1, 2, 4, 5;

Тип VII - курильница на четырех отдельных ножках по краю дна с подтипами 1, 4;

Тип VIII - курильница на пяти сдвинутых ножках, образующих крест, с подтипами 1, 2;

Тип IX - курильница на полом квадратном поддоне (подтипы 1, 2, 5);

Тип X - курильница на монолитном круглом поддоне с подтипами 1-5;

Тип XI - курильница на полом круглом поддоне (подтипы 2, 5);

Тип XII - курильница без ножек с подтипами 1, 3, 5.

Внутри типов выделяется до пяти подтипов на основе корреляции мотивов и зон:

Подтип 1 - орнамент по всей внешней поверхности, иногда за исключением боковой поверхности ножек, оттисками шнура и различных видов штампа;

Подтип 2 - орнамент по верхнему срезу венчика и боковой поверхности чаши, иногда и боковой поверхности ножек, оттисками шнура (вариант А) или прочерченными линиями (вариант Б) и различными видами штампа;

Подтип 3 - орнамент по верхнему срезу венчика, иногда на верхней части боковой поверхности чаши, оттисками шнура (вариант А) или различных видов штампа (вариант Б);

Подтип 4 - орнамент по боковой поверхности чаши оттисками шнура;

Подтип 5 - отсутствие орнамента.

Основная задача третьей главы заключается в исследовании локальных особенностей курильниц. Здесь предлагаются варианты типологических схем для различных регионов распространения курильниц, выявляются типы, присущие локальным или хронологическим вариантам катакомбных культур. Очевидно, что выделенные типы представлены в

различных культурах неравномерно. Результаты сопоставления статистических и картографических показателей демонстрируют, что основной областью для курильниц являются ЗМКК и ВМКК. Видимо, это был центр ареала их использования в эпоху средней бронзы. Здесь представлены почти все выделенные типы. Показательно, что только носители ВМКК использовали чаши типов V и VIII. Тип IV является маркером западоманычской катакомбной культуры. Тип IX стал индикатором суворовской катакомбной культуры. Курильницы среднедонской и волго-донской катакомбных культур существенно отличаются только на уровне подтипов от всех других (самый частый – подтип 4). Также выделены типы, присущие раннекатакомбному периоду, датирующемуся XXVII-XXVI вв. (Шишлина, 2007²¹) – VII и XII, не представленные в более поздних погребениях.

В следующих двух главах сопоставляются результаты типологии курильниц с данными археологического контекста. *Четвертая глава* включает в себя общую характеристику погребального обряда комплексов с курильницами ВМКК и ЗМКК, так как именно эти близкородственные культуры, демонстрирующие весь спектр морфологического и орнаментального разнообразия курильниц, дают возможность провести наиболее полный анализ. По принципу комплексности подхода оценивались стратиграфические и планиграфические данные; проведена оценка взаимовстречаемости курильниц с другими предметами погребального набора; собрана информация о поле и возрасте погребенных; изучалось содержимое сосудов (споро-пыльцевой и фитолитный анализы).

Внутри ВМКК оценивалась специфика территориального распространения некоторых типов курильниц, что может указывать на локальные традиции даже для отдельных могильников: например,

²¹ Шишлина Н.И. Указ. соч.

концентрация чаш типа III в могильниках Ергенинской возвышенности и типа VI в памятниках Прикаспийской низменности.

Курильницы использовались в разных комплексах: в жертвенниках и насыпях курганов, в погребениях, кенотафах. Случаи одновременного обнаружения ритуальной чаши в погребении и сопровождающем его жертвеннике не отмечены. Типологических различий между чашами в жертвенниках и погребениях пока не выявлено. В жертвенниках курильницы чаще оказываются разбитыми.

Особый интерес представляют закономерности расположения курильниц в погребениях. В большей степени они характерны для индивидуальных могил. Чаще всего курильницы ВМКК поставлены у головы умершего, в ЗМКК она скорее располагается в углу у входа в камеру со стороны головы. Для носителей этих культур известны, кроме одиночных, коллективные погребения, а также кенотафы и так называемые «пакеты». Большинство погребений ВМКК с курильницами (73%) сооружено для единственного умершего. Встречаются также и коллективные могилы с 2-3 погребенными. Характерно, что курильница встречается почти всегда в единственном экземпляре, т.е. не зависит от количества захороненных в могиле. Причем нет явно выраженной тенденции тяготения ритуальной чаши к одному индивиду – она входит в общий погребальный набор. Данные половозрастного анализа (известные только для ВМКК), не позволяют выявить выраженные закономерности гендерного или статусного характера – половозрастной состав погребенных в могилах с курильницами соответствует общим для кочевых популяций статистическим данным.

Особую группу составляют кенотафы (около 9% общей выборки захоронений ВМКК (Андреева, 2005. с. 21²²)), с богатым погребальным набором и сложными конструкциями. В кенотафах вокруг курильницы обычно располагаются другие артефакты.

Далее проводится оценка погребальных наборов с курильницами. Показано, что наиболее типичны чугуновидные горшки, реповидные сосуды, ножи, шилья, стандартные в манычских катакомбных захоронениях, что подтверждает вывод об ординарности курильницы в погребальном обряде носителей ВМКК и ЗМКК. Однако западноманычские сопроводительные наборы выглядят более богатыми по сравнению с восточноманычскими.

Данные палеоботанических анализов, полученные в ходе комплексной программы обработки различных образцов в рамках исследований Степной экспедиции ГИМ, позволяют утверждать, что в восточноманычской и западноманычской катакомбных культурах курильница использовалась не для освещения в процессе совершения поминальных действий, а с целью «окуривания». Корреляционный анализ пыльцы разных растений показал, что наиболее часто сжигали в сочетании и по отдельности полынь, розоцветные и маревые. Интересно, что сходные сочетания характерны для курильниц ВМКК, найденных в памятниках из разных экологических ниш: западного склона Средних и плато Южных Ергеней, Кумо-Манычской впадины, Сарпинской низменности.

В *пятой главе* выделяются хронологически маркерные типы курильниц, которые соотносятся с периодизацией катакомбных памятников. Полученные данные типологии при сопоставлении с иными характеристиками погребального обряда позволяют предложить относительную хронологию и выделить несколько периодов

²² Андреева М.В. Организация курганного пространства в погребальном обряде восточноманычской катакомбной культуры // Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. М, 2005. С. 19-21.

существования различных типов курильниц в рамках развития катакомбной традиции в Предкавказье. Однако именно восточноманычская катакомбная культура дает возможность построения более дробной периодизации благодаря значительному количеству радиоуглеродных дат и стратиграфических данных. На основе стратиграфических наблюдений и сопоставлении с хронологически диагностирующими артефактами выявляются периоды эволюции курильниц, которые можно связать с двумя этапами существования ВМКК. Полученные выводы хорошо соотносятся с результатами радиоуглеродного анализа, что позволяет обосновать выделение двух довольно четко различающихся периодов существования культуры, которым соответствуют разные типы курильниц. Таким образом, курильница в дальнейшем может служить хронологическим индикатором.

В *заключении* описываются типы курильниц, которые отражают специфику той или иной катакомбной культуры или периода ее бытования. Самое большое разнообразие типов и подтипов зафиксировано для ВМКК и ЗМКК, между ними выявлены определенные различия. Так, для восточноманычской катакомбной культуры известны курильницы следующих типов: I/1 - 5*, II/1 - 5, III/1, III/2, III/5, V/1, VI/3, VI/5, VIII/1, VIII/5, X/1 - 3, X/5, XI/5. Курильницы западноманычской катакомбной культуры очень похожи, однако существует своя специфика форм и орнаментации: I/1 - 5, II/1 - 3, II/5, III/1, III/2, IV/1 - 3, V/1, V/3, VI/3, VI/5, X/1, X/2, X/5. В синхронных среднедонской и волго-донской катакомбных культурах традиция использования курильниц в погребальном обряде представлена гораздо меньше. Помимо этого здесь фиксируется совершенно особая манера орнаментации курильниц. Таким образом, для среднедонской культуры выявлены курильницы следующих типов: I/2, I/3, II/3, III/2, IV/1, VI/4, IX/1, IX/4, X/2. Серия волго-донских курильниц чрезвычайно немногочисленна и группируется по типам: I/1, I/3, I/4, II/3,

* в данном случае римской цифрой обозначен номер типа, арабской через «/» - номер подтипа

XI/1. Рядом специфических черт обладают и курильницы суворовской катакомбной культуры – здесь появляются типы, которые были ранее неизвестны, либо были восприняты местным населением от более ранних культур. Речь идет, в первую очередь, о чашах на отдельных и квадратных полых ножках с прототипами в раннекатакомбном горизонте. Следовательно, типы курильниц суворовской катакомбной культуры таковы: I/1 - 5, II/3 - 5, III/4, VI/1, VI/4, VI/5, IX/4, IX/5, X/1, X/4, X/5. Очевидно, что носители этой культуры предпочитали самые распространенные и простые формы ножек при изготовлении ритуальных чаш, а орнамент заметно упрощен. Тип VI и IX оказываются индикаторами суворовской катакомбной культуры. В памятниках батуринской катакомбной культуры находки курильниц единичны. Выделено два типа: I/4 и VI/4.

Помимо региональных различий курильниц развитых катакомбных культур разработка типологии позволила выделить типы раннекатакомбного горизонта и обосновать тезис о местном зарождении традиции их использования. Это типы: I/3, II/1, VII/1, VII/4, IX/1, X/4, X/5, XII/4, XII/5. Выделены два типа, которые затем не встречаются – типы VII и XII. Они, появившись еще в преддонецкое время, являются прообразом всех других более поздних типов.

Ценным качеством данной типологии является ее открытость и гибкость, что в дальнейшем позволит ее уточнять и расширять. Схема анализа и методы, примененные в диссертации, пройдя апробацию, могут быть использованы в последующих исследованиях.

Важной частью работы является *Каталог* курильниц Предкавказья, где указаны место находки курильницы (могильник, курган, погребение), уровень сохранности, размеры (высота и диаметр), элементы орнаментации, автор и год находки, тип и подтип, номер иллюстрации в приложении.

Приложение включает иллюстрации - карты, где отображено распространение типов катакомбных курильниц Предкавказья, рисунки курильниц, погребальных комплексов, графики и таблицы.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях

1. Панасюк Н.В. Орнаментация курильниц катакомбной культуры – анализ композиционных схем / Панасюк Н.В. // Вестник Российского университета дружбы народов, серия Всеобщая история. 2009, № 2. С. 18-31.
2. Панасюк Н.В. Степная археологическая экспедиция ГИМ: результаты этноботанических исследований / Шишлина Н.И., Панасюк Н.В., Пахомов М.М., Бобров А.А. // Краткие сообщения Института археологии, № 223. Москва, 2009. С. 260-270.
3. Панасюк Н.В. Раннекатакомбные курильницы степного Предкавказья / Панасюк Н.В. // Российская археология. № 2, 2010. С. 25-38.
4. Панасюк Н.В. Курильницы могильника Зунда-Толга (респ. Калмыкия) / Панасюк Н.В. // Вестник Российского университета дружбы народов, серия Всеобщая история. № 3, 2014. С. 85-101.
5. Панасюк Н.В. Некоторые аспекты использования астрагалов в погребальном обряде эпохи ранней и средней бронзы / Усачук А.Н., Панасюк Н.В. // Вестник Российского университета дружбы народов, серия Всеобщая история. 2014, № 4. С. 34-46.
6. Панасюк Н.В. Курильницы суворовской катакомбной культуры / Панасюк Н.В. // Краткие сообщения Института археологии, №237. Москва, 2015. С.126-141.

Работы, опубликованные в иных научных изданиях

7. Панасюк Н.В. Катакомбные курильницы Прикубанья / Панасюк Н.В. // Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2009. С. 291-295.
8. Панасюк Н.В. Курильницы культур катакомбного круга / Панасюк Н.В. // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность. М, 2004. С.91-93
9. Панасюк Н.В. Культ огня в погребальном обряде катакомбного населения евразийских степей / Панасюк Н.В. // Цивилизация и государство на Востоке. М, 2004. С.59-61
10. Панасюк Н.В. Поздние курильницы восточноманычской катакомбной культуры / Панасюк Н.В., Мимоход Р.А. // Древний Кавказ: ретроспекция культур. 23 Крупновские чтения. М, 2004. С.

- 140-142. Переиздано: Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. М, 2008. С. 845-846.
11. Панасюк Н.В. Местоположение курильниц в погребальных комплексах ВМКК / Панасюк Н.В. // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Волгоград, 2004. С. 80-86.
 12. Панасюк Н.В. Исследование курганов эпохи бронзы могильника Песчаный V в С. Ремонтное Ростовской области в 2003 году / Шишлина Н.И., Гак Е.И., Панасюк Н.В. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов, 2005. вып. 20. С. 79-96.
 13. Панасюк Н.В. Особый тип катакомбных курильниц / Панасюк Н.В. // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005. С. 193-197.
 14. Панасюк Н.В. Опыт типологического анализа катакомбных курильниц / Панасюк Н.В. // Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. Луганск, 2005. С. 63-66.
 15. Панасюк Н.В. Особенности орнаментации катакомбных курильниц / Панасюк Н.В. // 24 Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Нальчик, 2006. С. 121-125. Переиздано: Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. М, 2008. С. 945-946.
 16. Панасюк Н.В. Катакомбные памятники предгорной зоны Северного Кавказа / Клещенко А.А., Панасюк Н.В. // Древние культуры кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Сухум, 2006. С. 189-192.
 17. Панасюк Н.В. Исследование курганов эпохи бронзы в С. Ремонтное Ростовской области в 2004-2005 годах / Шишлина Н.И., Панасюк Н.В., Хохлов А.А., Нечвалода А.И. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов, 2006. вып. 22. С. 44-55.
 18. Панасюк Н.В. Раннекатакомбные курильницы Степного Предкавказья / Панасюк Н.В. // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Махачкала, 2007. С. 73-75.
 19. Панасюк Н.В. Роль катакомбных курильниц в погребальном обряде (планиграфический аспект). / Панасюк Н.В. // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Волгоград, 2007. С. 32-35.
 20. Панасюк Н.В. Курильницы западноманычской катакомбной культуры / Панасюк Н.В. // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. 25 Крупновские чтения. Владикавказ, 2008. С. 279-282.

- 21.Панасюк Н.В. Орнаментация курильниц катакомбной культуры – анализ композиционных схем / Панасюк Н.В. // Homo Eurasicus в глубинах и пространствах истории. Спб, 2008. С.202-209.
- 22.Панасюк Н.В. Курильницы среднедонской катакомбной культуры / Панасюк Н.В. // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 13. Воронеж, 2009. С. 267-269.
- 23.Панасюк Н.В. Курильницы и реповидные сосуды восточно- и западноманычской катакомбных культур / Панасюк Н.В. // На пути открытия цивилизации. Труды Маргианской археологической экспедиции. Сборник статей к 80-летию В.И. Сариниди. Спб., 2010. С. 680-689.
- 24.Панасюк Н.В. Погребальные наборы восточноманычской катакомбной культуры. Роль курильниц в обряде / Панасюк Н.В. // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции. Астрахань, 2010. С. 86-91.
- 25.Панасюк Н.В. Хронология курильниц восточноманычской катакомбной культуры / Панасюк Н.В. // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. Крупновские чтения. Махачкала, 2012. С. 115-116.
- 26.Панасюк Н.В. Региональные особенности катакомбных курильниц / Панасюк Н.В. // Проблеми дослідження пам'яток археології східної України. Материалы III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка. Луганськ, 2012. С. 312-319.
- 27.Панасюк Н.В. Половозрастные особенности обряда погребений с курильницами / Панасюк Н.В. // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. Спб, 2012. Кн.1. С. 97-98.
- 28.Панасюк Н.В. К вопросу о культурных связях эпохи средней бронзы / Панасюк Н.В. // Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия. Тезисы докладов круглого стола, посвященного памяти Н.Я. Мерперта. М, 2013. С.28-29.
- 29.Панасюк Н.В. Катакомбные курильницы долины Кубани / Панасюк Н.В. // Материалы Шестой международной Кубанской археологической конференция. Краснодар, 2013. С. 324-328.
- 30.Панасюк Н.В. Особый тип раннекатакомбных курильниц / Панасюк Н.В. // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы Третьей Абхазской международной археологической конференции. Сухум, 2013. С. 134-139.

- 31.Панасюк Н.В. Катакомбные курильницы Волго-Донского междуречья / Панасюк Н.В. // Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып. 10. Материалы IV-й Нижневолжской международной археологической конференции. Саратов, 2013. С. 198-204.
- 32.Панасюк Н.В. Курильницы восточноманычской катакомбной культуры как критерий периодизации / Панасюк Н.В. // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. Материалы тематической научной конференции. Спб., 2013. С. 44-49.
- 33.Панасюк Н.В. Курильницы и каменные изделия в контексте погребального обряда восточноманычской катакомбной культуры / Панасюк Н.В., Горболь Н.Ю. // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. 28 Крупновские чтения. Москва, 2014. С. 85-87.

Подписано в печать 21.07.2015
Формат 60x84/16. Объем 2,0 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная

Отпечатано с готового оригинал-макета
на ризографе в лаборатории множительной техники ИА РАН
117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19